

ТВОРЧЕСКИЕ ОПЫТЫ АДИБЫ ШАРИПОВОЙ В ПОИСКАХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ

Ислямова Д.Р.

*Ислямова Дилъра Ризаевна - доктор философии по искусствоведению (PhD), педагог,
кафедра специальное фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в процессе целостного исследования стилевых тенденций в современной фортепианной исполнительской культуре важным фактором является изучение исполнительских взглядов на проблему. Мнения исполнителей позволяют проследить, как реализуются сформулированные теоретические обоснования интерпретации на практике, и доказать их целесообразность. В статье рассматривается творческая личность Заслуженного деятеля искусств Узбекистана, профессора кафедры специального фортепиано Государственной консерватории Узбекистана Адибы Шариповой. На её примере раскрывается круг проблем, которые возникают в процессе реализации исполнительского стиля современного пианиста.

Ключевые слова: пианист, стиль, современная фортепианная музыка, творчество, путь, искусство, интерпретация, исполнительство, тенденция, композитор.

ADIBA SHARIPOVA'S CREATIVE EXPERIMENTS IN SEARCH OF AN INDIVIDUAL PERFORMING STYLE

Islyamova D.R.

*Islyamova Dilyara Rizaevna - doctor of Philosophy in Art History (PhD), teacher,
DEPARTMENT OF SPECIAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in the process of a holistic study of style trends in modern piano performing culture, an important factor is the study of performing views on the problem. The opinions of the performers make it possible to trace how the formulated theoretical justifications for interpretation are implemented in practice, and to prove their expediency. The creative personality of the Honored Art Worker of Uzbekistan, Professor of the Special Piano Department of the State Conservatory of Uzbekistan Adiba Sharipova is discussed in the article. On her example, the range of problems that arise in the process of implementing the performing style of a modern pianist is revealed.

Keywords: pianist, style, contemporary piano music, creativity, path, art, interpretation, performance, trend, composer.

УДК 078

Ярким примером личности, вобравшей в себя индивидуальные исполнительские качества и яркий аналитический ум, проявляющийся в исполнительской интерпретации современной фортепианной музыки, является Заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор кафедры специального фортепиано Государственной консерватории Узбекистана Адиба Шарипова. Она является первоклассным интерпретатором произведений новейшей фортепианной музыки современных композиторов. Кроме этого, пианистка - инициатор и организатор многих проектов, посвященных её пропаганде.

Исполнительский интерес А. Шариповой к современной фортепианной музыке прослеживается на протяжении всего творческого пути. Пианистка постоянно контактирует с современными композиторами не только Узбекистана, но и зарубежных стран, интерпретирует новые произведения, получая рекомендации авторов «из первых рук». В то же время она активно вторгается в нотный текст исполняемого сочинения и предлагает композитору учесть её пожелания, что, как известно, было присуще великим пианистам прошлого.

А. Шарипова всегда смело и увлеченно берётся за интерпретацию произведений, что постоянно приносит ей уникальный личный и профессиональный опыт, хотя порой при этом от неё требуется предельная самоотдача. Пианистка является вдохновительницей и первой исполнительницей многих сочинений композиторов Узбекистана: в её репертуаре: Д. Сайдаминова - Стены древней Бухары, Н. Закиров - Сонаты, Каландаров - Концертное рондо, М. Ашрафи - Песня без слов, О. Абдуллаева - Фантазия на тему Ашрафи, Р. Абдуллаев - фрески Навруза, Зумлак, Дийралишма, М. Бафоев - Алпомиш, Посвящение Тагору, Н. Гиясов - Полифонический маком; генератором идей, инициатором, организатором и исполнителем концептуальных проектов, реализованных с большим успехом на родине и зарубежом [1].

В исполнении А. Шариповой наблюдается тенденция к аутентичной манере с сочетанием практически безграничной исполнительской свободы с ориентирами классического профессионализма.

Пианистка убедительно доказывает, что, порой, некоторые фрагменты нотного текста физически невозможно сыграть точно. В этих случаях исполнительнице приходится искать компромисс между соблюдением композиторских распоряжений относительно одного параметра и пренебрежением других. Главной целью при этом становится соответствие основному замыслу композитора в понимании интерпретатора.

Значимую роль на пути творческого становления А. Шариповой сыграла мать пианистки - Матлюба Нигманходжаева. Именно она смогла привить Адибе любовь и чуткое отношение к большому искусству с самого детства, открывая тем самым дверь в другую жизнь [2, с.217]. В последующем, после зачисления в РСМАЛ им. В. Успенского сильное влияние на формирование музыкально-эстетических установок А. Шариповой оказали ее наставники – М. Портман, Э. Гельбух, Т. Попович, чьи педагогические системы позволили ей в полной мере изучить основные исполнительские принципы в вопросах фортепианного искусства. В частности, развитие юной пианистки под руководством известного музыкального педагога Тамары Афанасьевны Попович происходило интенсивно. Она обращалась к своей воспитаннице как уже к профессионалу с требованием самого высокого уровня. Поэтому строгая дисциплина, постоянный тренинг, самовнушение были обязательным условием ее педагогических установок. Отметим подлинно творческую атмосферу, царившую в классе Попович, благодаря которой, помимо фортепианной игры, А. Шарипова училась мыслить самостоятельно и облекать музыкальные мысли в стройную форму.

Уже в раннем детстве яркая музыкальная и артистичность стали залогом большого исполнительского будущего А. Шариповой. Именно тогда и начало формироваться её творческое кредо: «преодолеть границы собственно музыки, передать её объем, пластику, колорит» [2, 217].

Поступление в Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского ознаменовало новый виток в исполнительской судьбе пианистки, где на дальнейшее становление её творческого облика повлияли многие факторы, но в первую очередь, новая социальная среда и общекультурная ситуация. В созвездии титанов исполнительского мастерства, таких как П. Месснер, Л. Оборин, В. Горностаева, Б. Землянский, Д. Башкиров, Л. Наумов, А. Шариповой были прочувствованы высокие идеалы фортепианного исполнительского стиля, что помогло ей найти свою собственную «интонацию», отражающую её потенциал.

Обуреваемая А. Шарипова посещала занятия Т. Алиханова. Уроки этого замечательного пианиста и педагога помогли ей обратить внимание на важнейшие стилевые аспекты воплощения художественных образов, конкретных нюансов, отточенных деталей исполнительского мастерства. А. Шарипова таким образом приобщалась к высочайшему исполнительскому уровню, постижению тайны виртуозной техники и речевой выразительности звучания инструмента. Творческое понимание художественной концепции произведения, самобытное отношение к авторскому тексту, совершенная техника – методологическая база, ставшая основой исполнительского стиля пианистки.

Сложный, многогранный и, потому, интересный творческий путь профессионального становления А. Шариповой увенчался успешным завершением учёбы в Московской консерватории с золотой медалью.

По возвращении в Ташкент для А. Шариповой открылись перспективы интенсивной концертной пианистической деятельности, характеризующийся значительным расширением репертуара, пропагандой произведений узбекских композиторов, а также завоеванием международного признания концертными выступлениями в Кубе, Болгарии, Турции, Греции, Франции, Индии, Китае.

Отличаясь колоссальным трудолюбием и креативным мышлением, Шарипова в короткие сроки осваивает новые программы, о чем свидетельствует исполнение Концерта для фортепиано Н. Закирова, на фестивале «Дни узбекской музыки» в Болгарии с дирижёром З. Хакназаровым. Именно этот Концерт явился первым соприкосновением пианистки с особенностями интерпретации современной фортепианной музыки, причем в экстремальных условиях - выучить его А. Шариповой предстояло всего за пять дней. Она занималась по 15 часов день, чтобы освоить нотный текст, на то время совсем непонятный для нее. Однако, ссылаясь на слова Р. Абдуллаева и Т. Гафурбекова: «Мастерство и виртуозность исполнительницы придали особый блеск звучанию концерта» [3, 60].

В последующем началось активное освоение современных произведений А. Шариповой. Сложность понимания авангардных сочинений, их художественно-образные и эмоциональные лабиринты не были для пианистки преградой. Произведения Р. Вильданова, Э. Каландарова, А. Икрамова пианистка оригинально исполняла на телевидении.

Сегодня пианистка располагает всеми ресурсами фортепиано и умеет извлекать на инструменте богатейшую палитру звуковых красок. В реализации того или иного звукового эффекта ей помогает совершенное владение различными приемами звукоизвлечения, четкое понимание художественных целей и задач, точность артикуляции и акустическое употребление педалей. А. Шарипова способна передать архитектурный ракурс мелодии, благодаря чему становится осязаема ее графичность, каждый изгиб и поворот движения, что можно услышать в ее исполнительской интерпретации Сонаты для фортепиано Р. Вильданова, первое исполнение которой состоялось в 2009 году.

Проявляя пылкий интерес ко всему новому в узбекской фортепианной музыке, Шарипова одна из первых обратилась к изучению самобытных сонат Н. Закирова и осуществила исполнительские первопрочтения ряда фортепианных произведений Д. Сайдаминовой.

Трактовки А. Шариповой фортепианных сочинений Д. Сайдаминовой всегда интересны

противопоставлением контрастных образов, где эмоциональный уровень исполнения характеризуется повышенной экспрессией. Качественно новым этапом в расширении возможностей и обогащении исполнительского стиля пианистки явилась работа над исполнением монументального произведения, масштабного цикла Сайдаминовой «Диалог с Хайямом». Здесь А. Шарипова предстала в концентрированном выражении своего индивидуального стиля, сумев воспроизвести микроинтонационную ауру и широту масштабного пространства, соотношений объективного и субъективного начал. Рассматривая данный цикл в своей книге «Преломление», пианистка характеризует его следующей метафорой: «Европа: вид из Азии» [4, 34]. С огромным успехом пианистка исполнила «Диалог с Хайямом» на его премьеры 31 октября 2012 года в Камерном зале ГКУз, а в последующем - в концертных программах Международного музыкального фестиваля «Московская осень» в том же году.

Необходимо отметить творческий союз Шариповой с М. Бафоевым в совместной работе над проектом «Великий шелковый путь», где музыка композитора органично отразила замысел современными средствами: основной мелодический материал прозвучал в исполнении А. Шариповой на рояле под фоновое звучание синтезатора, чья партия была записана пианисткой на фонограмму. Это произведение открывает новые ресурсы фортепиано, связанные с новыми моделями электроинструментов. «Вой ветра, шум моря, пение птицы - всё уложено в ритм и фактуру, зафиксировано нотным текстом» [2, с.233]. Премьера столь неординарного проекта, где А. Шарипова проявила себя и с режиссерской точки зрения, разработав целостный сюжет и выстроив весь композиционный план, вызвала восторженный общественный резонанс узбекской и зарубежной публики¹. «Оригинальность замысла и красота воплощения дали миру еще одно представление о современном искусстве Узбекистана» [2, 234].

В произведении «Пять музыкальных картин по прочтению «Алпомиша» М. Бафоев стремился передать специфику звучания узбекских народных инструментов в фортепианной версии. А. Шарипова, исполняя это сочинение, сумела тонко ощутить природу каждого инструмента и кроме того, с присущим ей художественным энтузиазмом, разработала сценарий и составила целый спектакль. В последующем пианистка опубликовала его в творческо-методическом пособии «Преломление».

Шарипова активно сотрудничает со многими узбекскими композиторами, в числе которых А. Мансуров, М. Атаджанов, О. Абдуллаева, А. Хасанов, а также представителями молодого поколения - Н. Эркаев, З. Ходиева, К. Азимов, А. Муллаев. В процессе ознакомления с их работами, А. Шарипова зачастую дает авторам ценные рекомендации, пожелания, способствующие повышению качества их продукции. Она предлагает наиболее удобную в пианистичном плане аппликатуру, конкретные детали, касаемые фортепианной фактуры, динамики, а также фразировки.

Необходимо отметить, что в своих перфомансах А. Шарипова зачастую привлекает музыкантов других специальностей, а также актеров, танцоров. Передача ритмической природы национальной усьности осуществляется пианисткой привлечением исполнителей на ударных инструментах. Она также стремится к театрализации музыки, наполняя её немзыкальными факторами в виде презентаций, надписей, иллюстраций, кинопроекций. Это позволяет представить сольное исполнительство в виде концертного действия. При этом композиторы всегда остаются довольны активизацией творческих сил интерпретаторов.

А. Шарипова является глубочайшим исследователем современного фортепианного искусства. Её цель как учёного - бесконечное познание и приближение к истине - никогда не может быть достигнута в полной мере. Обладая аналитическим складом ума, критическим мышлением и широким тезаурусом, она обобщает свои исполнительские концепции в литературных и инструктивных трудах. Весьма познавательно в этом отношении ее учебно-информативное пособие «Координаты исполнительского стиля в фортепианной музыке Узбекистана».

В арсенале научных изысканий А. Шариповой огромное количество статей и докладов о различных областях музыки. Характерной чертой мышления пианистки-исследователя является научный подход к рассмотрению природы исполнительского творчества и культуры. Она всегда смело анализирует современное фортепианное исполнительство, раскрывает проблемы и указывает целесообразные способы их решения. А. Шарипова - неутомимый инициатор всевозможных новых идей, проектов. В ее проектной деятельности особенно заслуживает внимания Международный форум-фестиваль «Великий Шёлковый Путь: вчера, сегодня, завтра» в 2006 году, где пианистка явилась не только автором идеи, но и организатором, а также продюсером проекта. В рамках фестиваля, охватывающего практически все виды искусств (живопись, театр, танец), важное место заняла и сольная фортепианная музыка, где особого внимания заслуживает интерпретация сочинения Р. Абдуллаева «Зумлак» А. Шариповой. Её стилевая игра была наполнена энергетикой, очень ярким ощущением национального ритмического начала и звуковых красок рояля, его темброво-ударной природы. Значимость проектной деятельности пианистки играет важную роль в развитии не только фортепианного искусства, но и, шире, музыкальной культуры и международных связей Узбекистана с другими странами мира.

При всем многообразии изучения различных композиторских стилей А. Шарипова сохраняет свой индивидуальный исполнительский стиль. Единство стиля, которым обладает пианистка, придает ее исполнению особую значимость и способствует укреплению национального стиля, заключающегося в

¹ Спектакли с успехом осуществлялись на концертных сценах в Париже и Сингапуре.

передаче темброво-колористической сущности музыки, национальных ритмов.

Список литературы / References

1. *Мухамедова Ф.* Formation, development of piano performance and education of Uzbekistan. Eurasian music science journal. №1/2019.
2. *Матякубов О.* Додекаграмма. Очерки в очерках о музыке и музыкантах моей страны и моего времени. Т., «Истиклол», 2005.
3. *Абдуллаев Р., Гафурбеков Т.* Узбекская музыка: свершения и перспективы. Советская музыка. №4, 1982.
4. *Шарипова А.* Преломление. - Т., 2014.